

Віёла КАЗАЊІНА

(г. Мінск)

СВАДЕБНЫЕ АУТЕНТИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ БЕЛОРУСОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ АРТЕФАКТАХ АРТ-РЫНКА: ИЗ ОПЫТА АНТИКВАРА

«В контексте сравнения *аутентичного фольклора* и его *стилизации* следует подчеркнуть, что неизмеримая пропасть между ними очерчена и доказана довольно давно. По выкладкам аналитиков культуры и искусства, два эти явления – вещи генетически разного происхождения; они принципиально несравнимы, а замена первого на второе (даже при внешнем сходстве) невозможна без профанации: это абсолютно не взаимозаменяемые вещи», – отмечают этнологи и исследователи народного искусства [1, с. 10]. Не только для фольклористов и этнологов, но и для искусствоведов и антикваров *аутентичность* и *новодел* – также почти взаимоисключающие понятия. Если рыночная цена аутентичного антикварного артефакта часто довольно значительна, то его растиражированная современная стилизованная копия может стоить гроши. Это – реалии XXI в. Сегодня, чем подробнее общество знакомо со своим художественным и историко-культурным наследием, тем выше оно ценит подлинность, простоту, завершённость формы и содержания, традиционность и продуманность памятников аутентичного народного искусства как своего народа, так и соседних народностей, наций, этносов и этнических групп.

В жизни человека традиционной культуры существовали три официальные переходные точки (инициации), которые переводили человека в иное состояние, и поэтому обозначались специальной обрядностью: рождение – вступление в брак – смерть. Наиболее яркой, торжественной и привлекающей внимание инициацией в культуре нашего народа, конечно, была и остаётся традиционная свадьба. Её художественным особенностям в различных жанрах народного искусства (устной поэзии, прозе, традиционном пении и музыке, народном текстиле и т.д.) посвящены объёмные, подробные издания Николая Никольского [2], Леонилы Малаш [3], Тамары Варфоломеевой [4], Натальи Слиж [5], а также фильмы в жанре аудиовизуальной антропологии Зинаиды Можейко и Регины Гамзович. Однако, про антикварные ценности, в которых нашла художественное воплощение тема аутентичной белорусской свадьбы, пока не писал никто. Поэтому, цель статьи – исследовать воплощение темы аутентичных свадебных традиций белорусов в художественных артефактах антикварного арт-рынка.

Первые артефакты, связанные с антикварным отражением свадебной тематики Беларуси, относятся ко временам статуты Великого Княжества Литовского – к XVI в. В этих документах было официально закреплено на

законодательном уровне традиционное свадебное право, которое столетиями (а, возможно, и тысячелетиями) складывалось на землях Беларуси в форме обычаев, норм и обрядов как в земледельческой (крестьянской), так и в воинской, и священнической (шляхетской) средах. Как отмечают исследователи: «В статутах подчёркивалась ценность семьи и брака, было закреплено понятие законности брака, защищена правом его прочность. Таким образом, была показана важность института семьи для государства и основные направления политики в отношении семьи. Нормы брачных отношений формировались в контексте семейного права ВКЛ. Традиции и обычаи в семейной сфере были установлены постепенно и не менялись кардинально. Таким образом, во второй половине XVI в. закончилось оформление норм брачных отношений» белорусов [5, с. 285]. В переиздании Статута 1588 г., вышедшем из печати в 1712 г. в Вильно, была размещена гравюра, которая изображала систему родства (рис. 1). Сцены, связанные со свадебными обычаями, часто изображались на гравюрах того времени (рис. 2). Сегодня цена антикварных гравюр XVI – XVIII вв. доходит на рынке стран СНГ до \$500–900, а сами продавцы этих гравюр подробно и убедительно рассказывают про их значение и уместность в современном интерьере.

Рисунок 1 – Гравюра из «Статута ВКЛ» 1588 г., переизданного в Вильно, 1712 г. [5]

NIESMICKI FELNE-UNOIKLEINOTY
IASNIE WIELMOZNYCH DOMOW
ICH MM. PP. SŁUSZKOW, Y ICH MM. PP.
PODBERESKICH w Wieniec uwitec.

Рисунок 2 – Гравюра из панегириков на свадьбу речичкого старосты Доминика Служки (1655–1713) и Констанции Подберезкой, XVII в. [5]

Наличие государственного регламентирования брака в Статутах ВКЛ – отражение серьезного подхода к семейным отношениям в традиционной культуре белорусских земель. Этот серьезный подход «пронизывал» все уровни и слои местного общества: от земледельцев и ремесленников до феодалов. И к свадебной подготовке, и к гендерному воспитанию

молодёжи, и к самой церемонии и обряду заключения брака наши предки подходили серьёзно. Свадебный обрядовый комплекс в среде носителей аутентичного фольклора Беларуси обязательно включал три этапа: а) досвадебный этап; б) свадьба; в) послесвадебный этап. На досвадебном этапе родственники жениха «ходили в сваты» к семье невесты, договаривались с её родителями о будущем браке молодых. Саму свадьбу (которую в Беларуси недаром звали «вяселле») гуляли весело и шумно несколько дней. В послесвадебный период родственники невесты проверяли, всё ли в порядке у молодой новобрачной.

Прагматизм и материальность белорусов доминировали на всех этапах свадебного обрядового комплекса: женить парня родственники старались на девушке, которая могла приготовить хорошее приданое. Для жениха, который собирался стать самостоятельным хозяином, равно как и для будущей жены-матери, брак был обязательным: сельская община строго осуждала неженатых, равно как и незамужних. Однако, наши предки не торопились женить парней, не обеспечив им определённого материального «стартового» уровня. Обычно родители старались заранее построить для сына отдельный дом, в который со временем он должен был привести молодую хозяйку. Кроме того родители копили деньги для молодой пары на будущее хозяйство молодых. Дочерей в роду было принято выдавать замуж строго по старшинству: от старшей – до младшей, чтобы ни одна не «засиделась в девушках» у своих родителей.

Рисунок 3 – Исаак Львович (Ицык Лейбович) Аскназий «Еврейская свадьба». Холст, масло. 1890 г.

Рисунок 4 – Свадебный поезд к костёлу с традиционным музыкантом-скрипачём. Гравюра. XIX в.

Обширная в XIX – XX вв. еврейская диаспора Беларуси оставила свой след в связанных со свадебной темой артефактах отечественного антикварного арт-рынка, например, на полотнах уроженца местечка Дриссы Полоцкого уезда Исаака Аскназия (рис. 3). Мне кажется, что многие элементы местной свадебной обрядности различных этносов будут в перспективе уточняться и верифицироваться по своему происхождению, что естественно для многонациональной Беларуси. В контексте изучения взаимовлияний

этычных іскусстваў цікава, што зображаны на карціне склад свадэбнага калектыва (скрыпка, дыятоначыя цымбалы і басетля) быў характэрны не толькі для суправаджэння еўрэйскіх свадэб, но і для суправаджэння свадэб беларусаў, полякоў, гуцулоў.

Гендэрнае абшчэнне беларусаў пачыналася рана. У 14–15 лет моладым носьцям фальклора (не танцуючым і не поючым гэты «партал абшчэння» быў закрыты) ужо разрэшалася пашчаць танцавальныя і певчыя сабраўня (па-беларускі «вячоркі»), дзе моладзь актывна знакамiлась і ухажывала друг за другом. Традыцыя добрачных адношэнняў парней і дэвушак уключала в сябя: знакамство (знакамiлись обычы на сельскіх календарных прыздніках лiбо на танцавальных вечарінках); ухажыванне (проходившее там же); сватовство і абручэнне (па-беларускі «сваты» і «заручыны»), к котрым, як правiло, ужо абязатальна прысадынялiся родiтэлі моладых і родня с абейх старон. На гэтым першы (досвадэбны) этап свадэбнага абрадовага калекса беларусаў завяршался і наставаля время свадэбы.

Рисунок 5 – Константин Трутовский «Свадебный выкуп». Холст, масло. 1881 г.

Рисунок 6 – Замужняя женщина в намитке. Фото. XX в.

Свадэба дlлiлась два-тры днэ. Гулялi ёй на выхадныя лiбо в царковныя прызднiкi. В першы день жэнiх сабiрался к невесте, а она тэм часам не спеша і торжэственна одевалася. Когда жэнiх прiязжаў, прiходлiл сабор і ад'езд к венцу свадэбнага поезда, зiображэнне котраго сахралiсь на доваольно рэдкай антiкварнай гравюре XIX в. (рiс. 4). Пасле абрада венчаня на пуцi к дому невесты моладых сустрачала астальная (не участвовавшая в венчаннi) часта гостей свадэбы с шуточным трэбаваннем выкупа. Такай выкуп зiображэн на карціне Константина Трутовскаго (рiс. 5) – адной з немногих дошедших до нашэго врэменi антiкварных жывопiсных полотен, пашчащэнных свадэбе беларусаў. Цiкава, што дадэ саваременную упрощэнную рэплiку гэтого полотно (распечатку на холсте

с использованием широкоформатного плоттера) изготовители копий картин просят сегодня около \$25 [6]. После выкупа проезда было застолье у невесты и её одаривание; а вскоре – отъезд к жениху. Юмор в свадебном обряде первого дня был направлен на сватов, которые своей удалью, распорядительством обряда создавали праздничную атмосферу, а особенно, если невесту «крали» и подменяли травестийными (переодетыми в убор невесты) персонажами, вносящими в свадебный обряд карнавальные элементы. На второй день свадьбы происходило застолье у молодого. После постельного обряда, который должен был подтвердить невинность новобрачной, и одаривания внимание гостей акцентировалось на изменении головного убора невесты. Вместо венка и фаты (по-белорусски «взлюма») молодая жена после первой брачной ночи надевала намитку (белорусский аналог литовского головного убора «puomitas» [7, с. 17]) – архаичный женский головной убор индоевропейцев (рис. 6). Цена аутентичной намитки на антикварном рынке Беларуси сегодня – от \$25 до \$50 (в зависимости от состояния), а стоимость изготовления современной реплики данного головного убора – от \$25–50 (машинная вышивка) до \$100–150 (ручная вышивка). Окончание свадьбы происходило под раздел специально испечённого свадебного каравая с вручением подарков молодой семье от гостей и финишировало прощанием с гостями. Но, когда гости разъезжались по домам, свадебный обрядовый комплекс белорусов ещё не завершался.

Вскоре должны были пройти послесвадебные действия (по-белорусски «пярэзвы») – «контрольное» посещение новобрачной в новой семье её родителями. Этим проверялось: всё ли у неё в порядке, удачен ли и счастлив брак. Если всё было хорошо, молодожёнов больше не тревожили.

Рисунок 7 – Свадебный ручник, изготовленный по индивидуальному заказу и дизайну автора статьи мастерицей ручной вышивки Зоей Стасевич, 2015 г.

Рисунок 8 – Василий Пукирев «Неравный брак». Открытка начала XX в., отражающая авторский повтор картины 1875 г., хранящийся в НХМ Беларуси (открытка из собрания автора статьи)

Ограниченное количество артефактов, связанных с аутентичной традиционной свадебной обрядностью на арт-рынке Беларуси, вызывает новые поступления. Не случайно в одном из известных ювелирных магазинов Минска недавно открылся «Музей свадьбы» с аутентичными предметами XIX – XX вв. [8]. Аксессуары свадьбы, например, вышитые по традиционным канонам ручки, сегодня активно заказывают. Иногда их мастера жертвуют своим гардеробом, «пуская» вязаные вещи на нитки, чтобы украсить ручник аутентичными кружевами (рис. 7).

Белорусам интересна тема аутентичной свадьбы, здоровых гендерных отношений, направленных на самовоспроизведение народа и личное счастье носителей его культуры, чтобы ситуация, увековеченная в одной из наиболее ценных картин отечественного Национального художественного музея – «Неравный брак» (рис. 8), а также сходные с ней различные мезальянсы, не повторялись.

---

1. Калацэй, В. Прэцэдэнт «Берагіні» і новы вектар у этнакультурным выхаванні дзяцей і моладзі Беларусі міленіуму / Вячаслаў Калацэй // Мядоцкая «Берагіня» ў кантэксце нацыянальнай культуры беларусаў : даклады і паведамленні VII Мядоцкіх чытанняў : да 20-годдзя заслужанага фальклорнага гурту Рэспублікі Беларусь «Берагіня» / уклад. М. А. Козенка. – Мінск : ІВЦ Мінфіна, 2017. – С. 9–13.

2. Никольский, Н. Происхождение и история белорусской свадебной обрядности / Николай Никольский. – Минск : Издательство АН БССР, 1956. – 272 с.

3. Вяселле : Песні. У 6 кн. / склад. Л. А. Малаш. – Мінск : Навука і тэхніка, 1980–1988.

4. Варфаламеева, Т. Сямейныя абрады і звычаі / Тамара Варфаламеева. – Мінск : Вышэйшая школа, 2017. – 719 с.

5. Сліж, Н. Шлюбныя і пазашлюбныя стасункі шляхты Вялікага Княства Літоўскага XVI – XVII стст. / Наталля Сліж. – Смаленск : Інбелкульт, 2015. – 672 с.

6. Репродукция картины Константина Трутовского «Свадебный выкуп» // Bigartshop [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bigartshop.ru/painters/trutovskiy-konstantin/svadebnyy-vyкуп>. – Дата доступа : 07.04.2018.

7. Bernotienė, S. Lietuvių liaudies moterų drabužiai XVIII a. pab. – XX a. pr. / Stasė Bernotienė / dailininkė R. Verygaitė. – Vilniaus : Mintis, 1974. – 278 s.

8. Мартинович, Д. «На экспонаты мы потратили от 30 до 50 тысяч долларов». В Минске открылся первый музей свадьбы / Денис Мартинович // TUT.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.tut.by/culture/527108.html>. – Дата доступа : 07.04.2018.